

Твердый знак

2 марта 2008 года я впервые в своей жизни не приму участия в голосовании на выборах.

Я пришел к выводу, что именно такое решение – полное неучастие в процессе, который де юре в нашей стране все еще продолжает называться выборами президента, в наиболее точной степени отражает мою позицию как гражданина – удельной единицы народа, *«носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»* (см. Конституцию РФ, статья 3, п. 1).

«Но смерть.... но власть.... но бедствия народны...»

(Александр Пушкин. «Борис Годунов».)

Выборов в России больше нет. Выборов в исконном смысле слова, когда народ выбирает лиц, которым делегирует полномочия по управлению государством и нанимает их на государственную службу за народные деньги. *«Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти и народа являются референдум и свободные выборы.»* (см. Конституцию РФ, статья 3, п.п. 2-3).

Заметьте – не просто **воли** народа, но – **власти** народа.

И далее – *«Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону.»* (см. Конституцию РФ, статья 3, п. 4).

Золотые слова. Я надеюсь когда-нибудь прочитать их в приговоре суда. В том, что он, так или иначе, состоится, я убежден. Неотвратимость суда продиктована историей.

Никто тебе не смеет и напомнить

О жребии несчастного младенца —

А между тем отшельник в темной кельи

Здесь на тебя донос ужасный пишет:

И не уйдешь ты от суда мирского,

Как не уйдешь от божьего суда.

(Александр Пушкин. «Борис Годунов».)

Выборы президента России в 2008 году – самые несвободные выборы в истории России после 1991 года. Парламентские выборы 1999, 2003 и 2007 годов, президентские выборы 1996, 2000 и 2004 годов были выборами по заказу, когда бюрократия, юридически оформившаяся как власть, заказала себе определенный желаемый результат и исполнила его с теми или иными издержками. Это тоже были не свободные выборы, но на них еще оставалась техническая возможность отдать свой голос тем, у кого его, скорее всего, украдут, и, тем не менее, этот процесс личной физической легитимации государственной власти, процесс передачи полномочий от гражданина его представителю через избирательный бюллетень был еще возможен технически, хотя и бесперспективен политически. И я участвовал в выборах. Было не стыдно потерпеть поражение, было стыдно не сражаться.

Теперь же – выборов нет. Имитация выборного процесса достигла своего апогея и полностью вытеснила, заместила выборы. Выбор уже сделан. Без какого бы то ни было участия народа. Выбор объявлен публично. Он обеспечен забетонированным политическим полем, ликвидированной политической конкуренцией, фактическим отсутствием политических свобод. Потому что, в отличие от личной свободы, которая всегда внутри человека и которую по этой причине отнять нельзя, политическая свобода должна приводить к политическим результатам, одним из которых являются свободные и честные выборы народом народных слуг.

Выборов нет. Есть процесс ручной передачи, перераспределения рычагов власти внутри действующей властной группировки. Главное в этом процессе – не допустить к этим рычагам тех, кто способен изменить систему и принести ущерб ее нынешним владельцам, призвать их к ответственности за содеянное – и политической, и судебной. Политические рейдеры, похитившие власть у народа на глазах народа, проводят

спецоперацию «Преемник». Они передают украденное: от себя – себе же. Происходит публичная скупка краденого. Я не вор, не поделщик вора и не скупщик краденого. Я в этом не участвую.

В «выборах президента России» 2008 года не предлагает себя гражданам ни один кандидат, не подконтрольный правящей группировке. Все участники – подтанцовка и массовка, роли распределены и выучены, условия приняты, результаты объявлены заранее. Шуты у трона короля. Король всё тот же.

Власть в исполнении этой группировки фактически недостижима для народа, неприкасаема. Я вижу свою задачу как гражданина и задачу гражданского общества как сообщества свободных людей в том, чтобы сделать саму эту властную группировку неприкасаемой – как группу руконеподаваемых лиц.

Не хочу рисовать «кресты» всем четверым или один «крест» на всех, не хочу уносить бюллетень «на память», не хочу ставить свою подпись как гражданина в позорной ведомости «рабов и господ», поскольку не отношу себя ни к тем, ни к другим. Я не хочу показывать им «фигу в кармане».

Если я заполняю этот избирательный бюллетень, находя для себя какие-то оправдания, то я соглашаюсь признать эту политическую систему, пожимаю этой власти руку, общаюсь с ней по её правилам, точнее будет сказать – по её понятиям. Но я не желаю общаться с властью на таком языке. Я – гражданин. Я готов терпеть поражения, но – не унижения.

Любое участие гражданина, считающего себя сувереном власти, в этом спектакле, при любой форме участия, является согласием на такую форму «выборов», такую «политическую свободу», такую жизнь, по большому счету. Участвуешь – значит, являешься частью системы, которая уничтожает свободу, унижает достоинство гражданина, делает из народа безропотного слугу власти. Той власти, которая будет назначена ее нынешними держателями, боящимися народа и презирающими его.

«Рецепт» политического общения с народом ими также хорошо выучен.

*Но знаешь сам: бессмысленная чернь
Изменчива, мятежна, суеверна,
Легко пустой надежде предана,
Мгновенному внушению послушна,
Для истины глуха и равнодушна,
А баснями питается она.*
(Александр Пушкин. «Борис Годунов».)

Им сейчас позарез нужна явка. И не просто явка. Нужна явка массовая, как в самые тухлые советские времена. Нужна явка красочная, с истерическими судорогами верноподданничества, с соплями «всемирной любви», с визгами «всеобщего счастья», с целованием портретов истуканов и социалистическим соревнованием «кто первый быстрее проголосует и отчитается». Нужно «торжество суверенной демократии», которое позволило бы им потом сказать, что «такова была свободная воля народа».

Они заранее называли это «первым праздником весны». В Уголовном кодексе есть такое понятие – «действие, совершенное с особым цинизмом».

Именно для этого действия они отменяли порог явки, голосование «против всех», вводили двухмиллионный ценз подписей и многомиллионные залогов, зачищали партийное поле и представляли сумасшедшим любого инакомыслящего.

Они потеряли всякий стыд. Они открыто говорят о совершаемом ими сами, громко и постоянно – надеясь воспитать в народе привычку.

Им нужны бешеные проценты явки, чтобы сказать, что такие «выборы» общество одобрило всенародно, что оно согласилось с ними, что оно признало этот политический балаган свободной страной. Я не буду давать им шанса даже предположить, что я мог быть среди этих «согласных».

Им нужна безумная явка как «мягкий знак согласия», как свидетельство лояльности народа в целом и каждого гражданина в отдельности.

Вот в этом я участвовать – не буду.

Своим неучастием в выборах я предъявляю им твердый знак своего несогласия – как личную гарантию того, что в моем лице они не имели, не имеют и никогда не будут иметь верноподданного.

Да, я не могу сегодня все это изменить. Я не могу, как ни пытаюсь, объяснить народу, что сытое колхозное стойло – это прямой и гарантированный путь на убой. Большая часть народа если не счастлива, то рада и этой сытости. И не хочет думать о завтрашнем дне страны. И не хочет слушать ни о чем. В том числе потому, что устала и боится. Это – временно. На это не надо обижаться. Это надо вытерпеть.

Протест общества должен вырваться. Его нельзя ускорить никакими здоровыми способами. Он должен вырасти изнутри, в умах и душах людей, он должен быть сознательным и целеустремленным.

Эта позорная и глумливая политическая система должна стать лично и кровно неприемлемой для решающего большинства народа, как когда-то – самодержавие, как совсем недавно – советский строй. Люди должны сами прочувствовать, осознать, понять, что эта система унижает их, лишает их прав, отнимает у них свободу. Придется заново переживать Пушкина и Чехова, придется «по капле выдавливать из себя раба», придется изживать свойственный России животный страх перед «богом данной» властью, придется расставаться с верой в «доброе царя», придется перестать молиться на государство, отвыкать целовать ему окровавленные сапоги, утираться его плевками, отдавать ему на бойню детей.

*Царю небес, везде и присно сущий,
Своих рабов молению внимли:
Помолимся о нашем государе,
Об избранном тобой, благочестивом
Всех христиан царе самодержавном.
(Александр Пушкин. «Борис Годунов».)*

Они надеются, что в России всегда будет жив сиротский ужас народа перед возможным отсутствием верховной власти:

*О боже мой, кто будет нами править?
О горе нам!
(Александр Пушкин. «Борис Годунов».)*

России предстоит пройти, морально пропахать весь тот путь, который проходит к свободе свободная страна. Это – единственное условие выживания. Не «президентская республика» и «вертикаль власти», не «православие, самодержавие, народность» и не «Москва – третий Рим», эти мрачные химеры имперского прошлого, а уже написанное, но так и не принятое ни разумом, ни волей: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.» (см. Конституцию РФ, статья 2).

«В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.»(см. Конституцию РФ, статья 17, п.п. 1-2).

«Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.» (см. Конституцию РФ, статья 18).

«Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.» (см. Конституцию РФ, статья 45, п. 1).

Придется научиться надевать на государство узду, приучать его служить народу.

Все, что происходит на этих выборах, является прямым и публичным издевательством над Конституцией. Я уважаю Конституцию своей страны. Я не буду в этом участвовать.

«Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.»(см. Конституцию РФ, статья 45, п. 2).

Я буду таким способом защищать свое личное право на свободу и честные выборы – не буду участвовать в нечестных. В не-выборах.

Трудно сказать, сколько в России сегодня людей, способных на открытый гражданский протест. Не так мало, как это хотелось бы власти. И цифрами бешеной явки они хотят успокоить себя, что все еще в порядке, что народ «знает свое место», что «все идет по плану». Я не буду успокаивать власть. У меня другие планы на Россию. Я не буду дарить им «первый праздник весны».

Они даже согласны, если народ притворится. Их это вполне устроит.

Народ (на коленях. Вой и плач).

Ах, смилуйся, отец наш! властвуй нами!

Будь наш отец, наш царь!

Один (тихо).

О чем там плачут?

Другой.

А как нам знать? то ведают бояре,

Не нам чета.

Один.

Все плачут,

Заплачем, брат, и мы.

(Александр Пушкин. «Борис Годунов».)

Не надо притворяться. Не надо обманывать себя.

У них сегодня временное преимущество. Но это – преимущество поводыря слепой толпы. Они надеются, что народ не прозреет и не закончится эпоха, когда «не время помнить». Во всяком случае, при их жизни. Я надеюсь на другое.

И сегодня водораздел – не в месте «весенней птички» в чековом листе шулера, сегодня водораздел – в отношении гражданина к насилию над страной. Голосую – значит, участвую в насилии. Не голосую – значит, сохраняю в себе свободу. Для себя и для своей страны.

Лучшее, что может сделать уважающий себя народ, когда обворовавшие страну и ошалевшие от крови бояре выбирают себе очередного царя, троноблудителя, столопреемника, это – не участвовать в проституции и преступлениях власти. Безмолвствовать.

Мосальский.

Народ! Мария Годунова и сын ее Феодор отравили себя ядом. Мы видели их мертвые трупы. (Народ в ужасе молчит.) Что ж вы молчите? кричите: да здравствует царь Димитрий Иванович!

Народ безмолвствует.

КОНЕЦ.

(Александр Пушкин. «Борис Годунов».)

Молчание – единственный язык, который даже эта обнаглевшая и распоясавшаяся власть не может не слышать. Это – самый страшный для нее язык, самый непреклонный ответ, потому что в этом молчании – сила народа, его внутренняя свобода, его воля, его протест, его достоинство и его правда.

Твердый знак волеизъявления.

Лев Шлосберг

Автор - председатель Псковского регионального отделения партии "ЯБЛОКО", главный редактор газеты "Псковская губерния"

Автор: Артур Скальский © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 4412 28.02.2008, 13:27 📄 336

URL: <https://babr24.com/?ADE=43695> Bytes: 13120 / 12734 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

*Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- Телеграм*

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)